

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2019 **Левченко Лариса Владимировна**

кандидат экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141

E-mail: lvls@mail.ru

© 2019 **Чечёноква Елена Анатольевна**

Самарский государственный экономический университет

443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141

E-mail: chechenkova_ea@mail.ru

В статье раскрывается содержание понятия электронные денежные средства, рассматриваются проблемы регулирования рынка электронных денег в современной России и за рубежом. Характеризуются подходы Европейского союза, США и Китая в вопросах регулирования оборота электронных денежных средств в условиях современного финансового рынка.

Ключевые слова: электронные деньги, электронные денежные средства, платежные системы, электронные платежные услуги, денежный оборот.

В современных экономических условиях масштабное развитие информационных технологий, их проникновение во все сферы жизни современного общества, в том числе в сферу денежного обращения, объективно привело к трансформации института денег. Возник абсолютно новый экономический феномен — электронные деньги, или электронные денежные средства. Быстрые темпы всеобщей компьютеризации населения прямо пропорциональны количеству людей, имеющих «электронные кошельки». Поэтому в настоящее время возрастает необходимость глубокого теоретического и практического осмысления данного института.

Сегодня уже сформировались различные подходы к раскрытию содержания понятия «электронные деньги», или «электронные денежные средства», на некоторых из которых, считаем возможным остановиться более подробно.

Впервые идея, так называемых, «электронных денег», или «электронной наличности» в западной научно литературе была выдвинута Дэвидом Чоумом в конце 1970-х годов. В настоящее время западные экономисты, такие как, Б. Фридман, М. Кинг, Б. Коэн, О. Иссинг, Л. Мейер и другие понимают под электронными денежными средствами «электронное хранение (запас) денежной стоимости с помощью технического устройства для осуществления платежей».

Если же рассматривать терминологию «электронных денег» в отечественной экономической литературе, то многие авторы понимают под этим термином схему безналичных расчетов с использованием денег в банковском компьютере, пересылаемых по банковским сетям [9]. В монографии «Деньги: прошлое и современность» известный советский экономист Ю.В. Пашкус отмечал, что «новым моментом в движении депозитных денег является переход от традиционных форм совершения безналичных платежей к системе расчетов с помощью ЭВМ, получивших название «электронные деньги» [13].

Также, достаточно распространенной в современной научной литературе, является позиция, сформулированная В.Ю. Ивановым, который подчеркивает, что «электронные денежные средства являются prepaid финансовым продуктом» [8], аргументируя свою точку зрения тем, что в Указании Банка России от 03.07.1998 № 277-У «О порядке выдачи регистрационных свидетельств кредитным организациям — резидентам на осуществление эмиссии prepaid финансовых продуктов» (в ред. от 15.11.1999) [4] prepaid финансовые продукты определялись как денежные обязательства кредитной организации, заменяющие в процессе их обращения требования юридических и/или физических лиц по оплате товаров или услуг, и в том числе денежные обязательства,

составленные в электронной форме.

Другой точки зрения придерживается Н.И. Авакова, которая относит электронные денежные средства к обязательствам, и считает, что «они представляют собой способ закрепления прав требования, то есть так называемый электронный долговой документ» [6].

Обращает на себя внимание позиция М.М. Мариной. В своей статье «Электронные деньги» она подчеркивает, что «относительно электронных денег нельзя говорить о вещно-правовой или обязательственно-правовой природе, так как электронные денежные средства являются информацией в запоминающих устройствах электронно-вычислительных систем. Но владение микропроцессорной картой, оснащенной микропроцессором, который является носителем, а также знание ПИН-кода означает титульное правообладание информацией, которая содержится на носителе и представляет собой электронные деньги» [10].

А.А. Хабекиров акцентирует внимание на правовой сущности электронных денег: «электронные денежные средства — это особая правовая сущность, которая отличается тем, что денежные средства обладают одновременно признаками как наличных денег (передача от лица к лицу без использования банковского счета), так и безналичных денежных средств (передача осуществляется посредством технологических устройств)» [15].

Учитывая выше сказанное можно согласиться с позицией многих специалистов в том, что электронные денежные средства не могут быть признаны новой формой денег, но могут быть признаны новой формой безналичных денежных средств.

Электронные денежные средства по своей правовой природе схожи с безналичными деньгами тем, что могут учитываться и передаваться посредством электронных каналов. Главное отличие заключается в том, что электронные деньги учитываются не на банковском счете, а на «виртуальном» счете в системе перевода электронных денег. Так, согласно п. 4 ст. 7 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (в ред. от 28.11.2018) [5], оператор электронных денежных средств учитывает денежные средства, которые предоставил клиент, путем формирования записи, отражающей размер обязательств оператора электронные денежные средства перед

клиентом в сумме предоставленных им денежных средств. Сумма покрытия, которую вносит в банк клиент, приобретающий электронные денежные средства, отражается на «общем счете», с которого будет осуществляться погашение всех выпущенных электронных денежных средств. Оператор электронных денежных средств не осуществляет открытие персональных счетов для каждого клиента. Лицевые счета к данному счету не ведутся, за счет чего и обеспечивается анонимность электронных денежных средств, тогда как безналичные деньги всегда персонифицированы, что можно признать еще одним из отличий.

Помимо этого, следует отметить, что электронные денежные средства обладают дополнительными отличительными особенностями, а именно они являются не персонифицированным объектом, при котором расчеты производятся между должником и кредитором, что сильно отличается по этим признакам от безналичных денежных средств.

Существует внутренняя особенность природы электронных денежных средств: они одновременно являются средством платежа и обязательством, подлежащим исполнению в обычных деньгах.

Таким образом, выделим следующие особенности электронных денег:

- Более низкие операционные издержки в сравнении с другими платежными инструментами. Одна из причин — учреждение не должно держать наличные в банкоматах.

- Более высокие фиксированные расходы по сравнению с другими платежными инструментами в результате неизбежного использования современных информационных технологий. Современная технология должна постоянно модернизироваться и идти в ногу с последними технологическими инновациями. Эта особенность технологии внедрена в развитых странах для электронных денег.

- У электронных денег нет стоимости, в то время как другие платежные инструменты могут использоваться в качестве банковского депозита.

- Электронные деньги менее прозрачны, в то время как у кредитных карт есть имя и число держателя.

- Электронные деньги могут заменить валюту в обращении, но до сих пор это влияние было очень низким.

• Процесс сделки с электронными деньгами отличается от процесса других платежных инструментов относительно определенных особенностей электронных денег.

Электронные деньги делятся на следующие группы: на основе банковских карт и на основе компьютерных систем. Каждую из этих групп можно подразделить на системы: где идентификация личности особы не обязательна — анонимные системы и, где строго нужно идентифицировать личность пользователя — не анонимные.

Вступление в силу Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (в ред. от 28.11.2018) [5] во многом разрешило некоторые споры о том, что такое электронные денежные средства.

Так, в п. 18 ст. 3 данного закона содержалось первое легальное определение электронных денежных средств — это «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа».

Несмотря на то, что с принятием данного Закона были устранены основные пробелы регулирования института электронных денег, имеются коллизионные аспекты [12]. Так, ряд юристов (Е.С. Щербаков, В.Н. Чернышев) обращают внимание, что электронные деньги конституционно не закреплены, и имеющееся в настоящий момент правовое регулирование электронных денег расходится с нормами Конституции РФ.

В ст. 75 Конституции РФ [3] устанавливается, что денежной единицей России является рубль. При этом денежная эмиссия осуществляется исключительно Банком России, введение и эмиссия других денежных средств не допускается. Следовательно, электронные деньги также должны соответствовать указанным критериям. Но, тем не менее, существуют субъекты, выпускающие электронные деньги, помимо ЦБ РФ. Это операторы электронных денежных средств, правовой статус которых закреплен в ст. 7 Закона «О национальной платежной системе». Что-

бы урегулировать данное противоречие необходимо внести поправки либо в соответствующий Федеральный закон, либо в Конституцию РФ.

Таким образом, необходимо отметить, что российское законодательство, регулирующее отношения в сфере функционирования электронных денежных средств характеризуется рядом противоречий и пробелов.

При этом институт электронных денег развивается стремительно, охватывая все большие сферы использования и потребителей. Однако национальное законодательство не только не соответствует динамике развития данного института, но и не способно в полной мере охватить возможные правовые конструкции, необходимые для развития путей использования различных видов электронных денег. Так, первой реакцией со стороны отдельных представителей законодательного и исполнительных органов РФ на новую мировую валюту — биткойн — было предложение об установлении запрета ее использования в России.

С одной стороны, аналогичная позиция высказывалась и некоторыми европейскими политиками, с другой стороны, направленность деятельности органов власти на запрет развивающихся мировых институтов не является признаком высокотехнологичного, инновационного общества и государства.

Рассматривая мировой опыт регулирования электронных денежных средств, следует обратить внимание на страны Европейского союза, Соединенные Штаты Америки и Китай.

В большинстве стран Западной Европы в отношении электронных платежных систем распространяются международные стандарты по противодействию легализации доходов, которые получены преступным путем и финансированию террористической деятельности. Поэтому, когда сумма операции не превышает установленной границы, применение мер противодействия названным сферам преступности не требуется.

В Европейском союзе электронные платежные системы подлежат лицензированию. Действует единая лицензия, позволяющая получившей ее электронной платежной системе осуществлять свою деятельность на всей территории союза. То есть электронные денежные средства, которые были выпущены в одном государстве Европейского союза, могут быть использованы в электронной платежной системе

другого государства союза.

Большая часть электронных платежных систем в Европейском союзе находятся в Германии, Великобритании и Люксембурге. В США также существует система лицензирования деятельности электронных платежных систем.

В Европейском союзе контроль за электронными платежными системами осуществляется в соответствии с Директивой № 2009/110/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «Об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, о пруденциальном надзоре за их деятельностью, а также об изменении Директив 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 2000/46/ЕС» [2]. Согласно этому акту осуществляется надзор за электронными платежными системами для обеспечения рациональной, эффективной деятельности и экономической устойчивости этих систем. Положения Директивы устанавливают помимо этого обязательства по наличию уставного капитала, требования о наличии денежных средств, которые являются достаточными для осуществления всех обязательств по электронным денежным средствам, границы инвестирования, обязательства по обеспечению рационального и разумного управления, надлежащего порядка управления делами, правила учетной политики и процессов внутреннего надзора.

Директивы Европейского союза, направленные на противодействие легализации доходов, которые получены преступным путем и финансированию террористической деятельности распространены и на электронные платежные системы. Европейский законодатель устанавливает упрощенный порядок надлежащей проверки клиентов, определяющий, что когда устройство не может быть пополнено, максимальная сумма хранения не должна быть более 150 евро, а когда может быть пополнено, то сумма годовых операций не может быть более 2500 евро, кроме ситуаций снятия денежных средств клиентом на сумму 1000 евро либо больше в этом же году.

Рассматривая правовое регулирование электронных денежных средств в США, следует указать, что в целом власти стремятся избежать жесткой регламентации этой сферы, стимулируя инновации. Ключевая особенность регулирования электронных денег в США — наличие нескольких уровней регулирования электронных платежей.

В США регулирование сосредоточено на конкретных платежных услугах, но не на банковских институтах. Прослеживается значительное число регулирующих и контрольных органов, а также спектр диапазон правил и норм, часто узкоспециализированных. В отличие от Европейского союза, органы власти США рассматривают электронные деньги в виде модифицированных средств платежа, в свою очередь, распространяя на них уже действующие режимы регулирования. Учитывая, что разным видам электронных денежных средств свойственен свой набор потребительских характеристик и рисков, можно предположить, что будет происходить дифференциация регулирования в рассматриваемой области [14].

В заключение следует отметить, что система электронных платежей может существовать и без строгого законодательного регулирования, в качестве примера можно привести Китай. Министерство торговли Китая разработало и издало документ рекомендательного характера, который направлен на оказание содействия развитию электронной торговли. В рекомендациях электронным платежным системам предлагается улучшать репутацию отрасли, обеспечивать стабильную и разумную деятельность, не допускать неоправданное расширение организаций и беспорядочную конкуренцию между ними, обеспечивать безопасность средств клиентов. В документе также рекомендуется обеспечивать принятие мер стандартизации управления, надзора за деятельностью электронных платежных систем, безопасность электронных платежей, сохранять информацию об операциях, проводить профилактику противозаконных финансовых операций и т.п.

Таким образом, в настоящее время сложилась острая необходимость в разработке национального законодательства по вопросам регулирования процессов цифровой экономики и технологии блокчейн. При этом, перенимая положительные элементы опыта западных стран, российскому законодателю необходимо обратить внимание на неразрешенные проблемы в сфере налогообложения, отсутствие правил обеспечения эмиссии и обращения электронных денег, безопасность электронных платежных систем для противодействия отмыванию денежных средств и финансированию террористической деятельности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 03.08.2018).
2. Директива № 2009/110/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «Об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, о пруденциальном надзоре за их деятельностью, а также об изменении Директив 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 2000/46/ЕС».
3. Конституция РФ от 12.12.1993 г. (в ред. от 12.12.2014).
4. Указание Банка России от 03.07.1998 № 277-У «О порядке выдачи регистрационных свидетельств кредитным организациям — резидентам на осуществление эмиссии предоплаченных финансовых продуктов» (в ред. от 15.11.1999).
5. Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (в ред. от 28.11.2018).
6. *Авакова Н.И.* Электронные деньги на российском финансовом рынке // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2017. № 10. С. 40–45.
7. *Баженова А.О.* Проблемы правового регулирования электронных денег в РФ // Молодой ученый. 2018. № 2. С. 56–59.
8. *Иванов В.Ю.* Проблемы правовой квалификации расчетов «электронными деньгами» // Банковское право. 2018. № 3. С. 33–37.
9. *Левченко Л.В., Иванова Н.И.* Экономическая теория: учебное пособие. Самара. 2010. С.121.
10. *Марина М.М.* Электронные деньги // В сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. «Инновационные технологии в науке нового времени» Уфа. 2017. — С. 123–125.
11. *Овсейко С.А.* Юридическая природа электронных денег // Юрист. 2017. № 9. С. 140–143.
12. *Ощепкова Д.Д.* Правовое регулирование электронных денег в России, преимущества и недостатки // Аллея наук. 2018. № 10. С. 221–225.
13. *Пашкус Ю.В.* Деньги: прошлое и современность. 1990. С. 64.
14. *Рабаданов А.Р., Гайбатова К.Д.* Сравнительный анализ правового регулирования электронных денег в России и за рубежом // Успехи современной науки и образования. 2017. № 4. С. 133–136.
15. *Хабекиров М.А.* Электронные деньги: понятие, сущность, особенности // Экономическая наука и практика: материалы V Междунар. науч. конф. Чита. 2017. С. 38–41.

Поступила в редакцию 14.02.2019